

И. А. Крылов

БАСНИ

Иллюстрации Ирины Петелиной

#эксмогетство

Москва
2020

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесь гнусна, вредна;
но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда
отыщет уголок.

Вороне где-то бог послал
кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было
совсем уж собралась,
Да позадумалась,
а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса
близёхонько бежала;

Вдруг сырный дух
Лису остановил:
Лисица видит сыр, —
Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву
на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны
глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перушки! какой носок!
И, верно, ангельский
быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись!
Что, ежели, сестрица,
При красоте такой
и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была
царь-птица!»
Вещуньяина с похвал
вскружилась голова,

От радости в зобу
дыханье спёрло,—
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула
во всё воронье горло,—
Сыр выпал — с ним была
плутовка такова.

СВИНЬЯ

Свинья на барский двор
 когда-то затесалась;
 Вокруг конюшен там
 и кухонь наслонялась;
 В сору, в навозе извалялась;
 В помоях по уши
 досыта накупалась:
 И из гостей домой
 Пришла свинья свиной.
 «Ну, что ж, Хавронья,
 там ты видела такого? —
 Свинью спросил пастух.—
 Ведь идёт слух,
 Что всё у богачей
 лишь бисер да жемчуг;
 А в доме так одно богаче
 другого?»
 Хавронья хрюкает: «Ну, право,
 порют вздор.
 Я не заметила
 богатства никакого:
 Всё только лишь навоз да сор;

А, кажется, уж, не жалея рыла,
Я там изрыла
Весь задний двор».

Не дай бог никого
сравнением мне обидеть!
Но как же критика
Хавроньей не назвать,
Который, что ни станет разбирать,
Имеет дар одно худое видеть?

СОБАЧЬЯ ДРУЖБА

У кухни под окном
На солнышке Полкан с Барбосом,
лёжа, грелись.

Хоть у ворот перед двором
Пристойнее б стеречь им было дом;
Но как они уж понаелись —
И вежливые ж псы притом
Ни на кого не лают днём —
Так рассуждать они пустились
вдвоём

О всякой всячине:
о их собачьей службе,
О худе, о добре и,
наконец, о дружбе.

«Что может, — говорит Полкан, —
приятней быть,
Как с другом сердце к сердцу
жить;

Во всём оказывать взаимную услугу;
Не спать без друга и не съесть,
Стоять горой за дружню шерсть,

И, наконец,
 в глаза глядеть друг другу,
 Чтоб только улучшить счастливый час,
 Нельзя ли друга чем потешить,
 позабавить
 И в дружнем счастье всё своё
 блаженство ставить!
 Вот если б, например, с тобой у нас
 Такая дружба завелась:
 Скажу я смело,
 Мы б и не видели,
 как время бы летело».—
 «А что же? это дело! —
 Барбос ответствует ему.—
 Давно, Полканушка,
 мне больно самому,
 Что, бывши одного двора
 с тобой собаки,
 Мы дня не проживём
 без драки;
 И из чего? Спасибо господам:
 Ни голодно, ни тесно нам!
 Притом же, право, стыдно:

Пес дружества слывёт примером
с давних дней,
А дружбы между псов,
как будто меж людей,
Почти совсем не видно». —
«Явим же в ней пример мы
в наши времена! —
Вскричал Полкан, — дай лапу!» —
«Вот она!»
И новые друзья ну обниматься,
Ну целоваться;
Не знают с радости,
к кому и приравняться:
«Орест мой!» — «Мой Пилад!» Прочь
свары, зависть, злость!
Тут повар на беду из кухни
кинул кость.
Вот новые друзья к ней
взапуски несутся:
Где делся и совет и лад?
С Пиладом мой Орест грызутся, —
Лишь только клочья вверх летят:
Насилу, наконец, их разлили водою.

Свет полон дружбою такою.
Про нынешних друзей
 льзя молвить, не греша,
Что в дружбе все они
 едва ль не одинаки:
Послушать, кажется,
 одна у них душа,—
А только кинь им кость,
 так что твои собаки!

